



УДК 1(38) + 929 Хайдеггер

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЛКОВАНИИ ГРЕЧЕСКОГО ΛΟΓΟΣ

М. В. Феллер

Саратовский государственный университет
E-mail: maksfell@mail.ru



В статье производится попытка осмысления греческого λόγος в ракурсе той многозначности, которую он приобрел в современной мысли. Ставится вопрос о характере этой многозначности и способности ее объяснения с позиции сущности λόγος. Рассматривается проблема отношения λόγος к μύθος.

Ключевые слова: μύθος, λόγος, λέγειν, ratio, Хайдеггер.

On the Question of the Interpretation of «the Greek» ΛΟΓΟΣ

M. V. Feller

The article deals with an attempt to understand the meaning of λόγος, considering all significance this term in the modern philosophy obtained. The article focuses on the essence of polysemy and its explanatory ability from the λόγος entity perspective. Also it is considered the relation between λόγος and μύθος.

Key words: λόγος, μύθος, λέγειν, ratio, Heidegger.

Древнегреческая философия являет собой начало всего западного мышления. Именно из этой мысли исходит М. Хайдеггер, который дал одну из наиболее глубоких интерпретаций происхождения и сущности древнегреческой философии и ее основных понятий. Говоря о начале, мы говорим здесь об «изначальности» как существе истока, о том, что говорит «о первом», а не первым. Такое сказание, выбрав предметом своего мышления «первое», «изначальное», в конечном счете неминуемо должно прийти к вопросу о сущности этого «первого». Вопрос же о сущности отсылает к вопросу о бытии. Бытие есть начало, основа, основание для всякого сущего. В своем «Положении об основании» М. Хайдеггер подробным образом разобрал существо основания как такового, найдя его «основность» («первоосновность») в бытии, в слове «быть», производном от слова «есть». «Бытие и основание: то же самое»¹. При этом будучи «первым» (исходным) основанием, бытие само по себе лишено основания, такого, которое может быть принято «как некое только его обособляющееся основание»².

Вопрос о бытии сущего ставится в надежде разрешить наиболее важный из вопросов человеческого духа: чем определяется бытие человека? Греческая философия, мысля «изначально», т.е. из начала, дала «первый» (в смысле его «изначальности») ответ на эти вопросы. «Человек есть ζῷον λόγον ἔχον, то есть то сущее <...> которое совершает свою сущность в сказывании»³. Вопрос о бытии, вопрос о сущности сущего есть вопрос об отношении бытия к λόγος.

Соотнесенность бытия и λόγος ставит их в такую взаимозависимость, при которой понимание сущности бытия будет в полной мере зависеть от понимания того, что мыслили греки под λόγος. Греческое слово λόγος является одним из самых переводимых и самых интерпретируемых слов греческого языка. Наиболее часто его переводят как «слово» или «речь». Это в большей степени соответствует дословному его переводу, но им поиск греческого понимания λόγος не исчерпывается. За переводом слова следует его интерпретация: за переводом из языка в язык следует перевод из мышления в мышление, поэтому широко известны такие интерпретации λόγος как «разум», «закон», «мера» и проч. Всего же И. Х. Дворецким было выявлено 34 значения λόγος.

В данной работе дается попытка ответить: является ли многозначность λόγος его свободной интерпретацией, даваемой ему отдельно взятыми интерпретаторами? Или многозначность термина присутствует в самой его природе, называя под разными именами нечто одно единое, основу?

Трудность понимания λόγος обусловлена, прежде всего, трудностью понимания самой греческой мысли. Однако значимость проблемы столь велика, что покрывает все опасения, связанные с возможностью негреческого, а значит, по Хайдеггеру, неистинного рассмотрения проблемы, и настраивает нас на внимательное и всестороннее ее изучение в самом источнике ее возникновения – в древнегреческой философии. С. Н. Трубецкой в «Идее логоса в его истории», говоря о значимости проблемы логоса, отмечает, что «... в данном случае мы имеем дело с одной из величайших идей, которая связана неразрывно с основными вопросами человеческого духа, и ее полная история могла бы быть изложена лишь в связи с историей человеческого духа во всем ее объеме»⁴.

Приведем некоторые определения понятия древнегреческого λόγος. С. Н. Трубецкой определяет его так: «λόγος, слово, происходит от λέγειν – говорить; логос означает слово или речь, то, что сказано, что говорится, причем этот термин может обозначать как форму, так и содержание речи, ее смысл или связь отдельных частей <...> впоследствии он означает и самую мысль, выражающуюся в речи»⁵. Такое определение логоса имеет две особенности: во-первых, оно в большей степени говорит нам о его грамматической свя-



занности с высказываемым. Во-вторых, философ задействует в определении («впоследствии»), разбивая целостность термина на его «до» и «после», говорит об изменчивости термина внутри самого древнегреческого мышления. В этом случае λόγος в силу своей изменчивости не может, если следовать Хайдеггеру, претендовать на высокую связь с самим бытием всякого сущего.

Другое понимание λόγος, дает прот. А. Мень в труде «Дионис, Логос, Судьба»: «Логос у Гераклита это – начало, определяющее все процессы быстротечного мира, рациональная его сущность, сходная с тем, что человек сознает в себе как разум. Эту родственность мышления и “скрытой гармонии” космоса философ подчеркивает, называя и то и другое “Логосом”»⁶. Такое определение λόγος говорит именно о λόγος, а не о «слове», т.е. не о переведенном, а о самом переводимом. В первой части своего определения А. Мень называет греческий логос «началом», определяющим собою все процессы, т.е. все то, что существует и в своем существовании находится в движении. Нахождение в движении представляется как само существо называемого здесь «всего», его бытие. Далее он добавляет такому бытию («началу») «рациональную сущность». В греческом языке использование таких терминов, как рациональный, *ratiōne*, вполне уместно. Искажения перевода (в данном случае – с греческого на латинский язык), в конечном итоге, затрагивают самое сокровенное для человека – его отношение к его бытию, искажают способность бытийствования.

Рациональное есть исходящее из разума, разумное. Разум есть внутренне присущая человеку способность мышления и, исходя из римского понимания человека как *animal rationale*, он составляет основу человеческой сущности. Разумность есть чисто человеческий атрибут. Тогда в каком случае бытие может называть некую рациональность? «Рациональность» бытия есть такое его свойство, которое принято называть тождеством. Мы говорим: тождество бытия и мышления. Такое тождество делает взаимопринадлежными друг другу «бытие» и «слово». «Слово» существует в своем «есть» (поскольку оно есть) как «быть»; «бытие» же впервые раскрывается в «слове». Характер его раскрытия есть самораскрытие перед нами некоего «вида», поэтому λόγος переводят и как «слово» в смысле раскрывающей сущности, и как «разум» в смысле сущностной возможности раскрытия.

Интересен также перевод λόγος как «закон». Любой закон представляет собой такую связь участвующих в нем сущих, которая есть действие, совершаемое ими по необходимости. Сущностная связь между «словом» и «бытием» являет собой ту самую необходимость, которая есть «закон». Широта греческого λόγος вполне очевидна, тер-

мин не только называет некое сущее, но также призван выражать сущностную связь этого сущего с его существом.

Перевод λόγος как «слова» М. Хайдеггер, при многих оговорках, считает истинным. Вместе с тем он указывает на то, что это значение в самом греческом языке не являлось изначальным: «... в своем собственном значении греческое слово λόγος не имеет никакой прямой связи с языком и речью»⁷. Λόγος мыслится из λέγειν, исконное значение которого – собирать, класть одно к другому: «Причем это может происходить так, что одно кладется к другому таким образом, что одно следует за другим, т.е. в его направлении»⁸. Направление есть некое отношение одного к другому, выстраивание.

Собирающее «слово» двояко: оно есть и само существо, и способ своего существования, поэтому по-гречески понимаемое «слово» есть одновременно и «сказание». «Сказать» означает «обнаружить нечто», «позволить чему-либо появиться в своем виде»⁹. Сказание есть не только греческий λόγος, но и греческие έλος и μύθος. Все три греческих слова буквально означают «сказание», «слово», «λόγος, έλος и μύθος едины в своей сущности»¹⁰.

Первоначальная форма миропонимания выражалась греками в мифе. Как известно, переход от мифа к логосу явился началом древнегреческой философии. При этом не говорят, что сам логос явился этим началом. Таким началом явился именно сам переход. Логос определяет мышление бытия, миф же определяет непосредственное ощущение бытия. «Философия, – формирует мысль Хайдеггер, – не происходит от мифа. Она про-ис-ходит лишь из мышления в мышление. Но мышление есть мышление бытия. Мышление не про-ис-ходит. Оно есть, коль скоро существует бытие»¹¹. И миф, и логос есть «слово», «сказание» из самого бытия. Поэтому вопрос о первоначальности мифа не есть вопрос о его первичности по отношению к логосу. На самом деле и тот, и другой вытекают из общего источника – бытия как такового.

Бытует мнение, что на стадии господства мифа весь мир и все в мире для грека представлялось в виде одной неразличимой единости. Причем характер единости здесь представляется таким, что она не есть основная черта самого мира, единящего в себе все, а скорее неспособность греческого разума различать в этом единстве множество единичностей, поэтому миф предстает как первоначальная стадия именно в смысле примитивности, «не-способности» человека. Такое представление можно отнести разве только что к древнейшей стадии мифа. «Человек, – подтверждает эту мысль А. Ф. Лосев, – здесь еще не осознает себя более или менее самостоятельной субстанцией, но скорее только атрибутом, или,



попросту говоря, одним из внешних признаков природы»¹². Но со временем человек становится все более самостоятельным, он научается отделять идею вещи от самой вещи. Это приводит к разрушению монолитного представления о единстве природы и созданию «мифологии самостоятельных богов, демонов и героев»¹³.

Итак, миф явился первой, изначальной ступенью античного мироощущения, выраженного в слове. Миф есть само изначальное слово. Значит то, что говорится в мифе, есть сказание из начала, миф раскрывает некую сущность, которая являет себя как начало. Начало есть некая основа, раскрывающаяся перед нами как некий «вид». Миф же есть сказание о «виде» и его раскрытии перед человеком как его собственное переживание. При этом первоначальное переживание явления мира осуществляется человеком, главным образом, посредством чувственного восприятия.

Из всего спектра чувственных ощущений зрительные издревле считались истинными, раскрывающими истину. Вкусовые и обонятельные ощущения одного и того же изделия могут отличаться у разных людей, но его изображение будет одинаковым для всех. Такая всеобщность зрительного переживания говорит уже о свойстве самого явления, а не о только человеческого его восприятии. Зрение соприкасается с верой: мы верим именно в то, что мы смогли увидеть, что само раскрылось перед нами как присутствующее. В конечном смысле, зрение есть та чувственная основа, которая связывает нас с жизнью, выражающаяся в диалоге человека и бытия.

Греков, которые дальше многих ушли в понимании этой связи, принято считать «людьми глаза». «Они схватывали “мир” прежде всего “глазами” и поэтому “естественным образом” в первую очередь обращали внимание на видение и открывающийся вид. Такая картина заставляла их размышлять о свете и ясности»¹⁴. Свет и ясность – вот та основа, в рамках которой бытие предстает перед человеком как «вид». Свет и ясность должны также мыслиться двояко: как существо и как действие. В данном случае существо неотделимо от его действия: существо и действие света приходят к мысли как основные категории сокрытия и несокрытости. «Все бытийствующее исконно предстает перед греками в ракурсе сокрытия и несокрытости, говоря о начале всего в целом, они говорят о ночи (νύξ) и ясном небе, ясном дне (οὐρανός)»¹⁵. Ночная тьма, погружая в себя, все скрывает, полуденное солнце освещает, переводя все в область несокрытого.

Слова «сокрытие», «несокрытость», «раскрытие» представляют собой наиболее адекватный перевод греческого мышления. Эти слова имеют общий корень – крыть. Такое совпадение говорит о единности действий, названных этими словами. Крыть означает иметь перед собой два

нетождественных предмета так, что один накрывает другой, утаивая его от нашего взора. Таким образом, мы видим лишь покров, утаивающий от нас покрываемое. Слово «сокрытие» есть не что иное, как пребывание с покровом, с «крытием»; «несокрытость» не отрицает «крытия», а указывает на его отсутствие здесь; «раскрытие» приставкой рас- (раз-) разъединяет, снимает покров.

Все эти операции с сущим производит отнюдь не сам человек, эти действия исходят из самого бытия: сокрытие и раскрытие есть бытийствование сущего, они есть события (со-бытие есть пребывающее с-бытием).

Миф сказывает о наступлении дня (восхождение, раскрытие) и наступлении ночи (отход в сокрытие). «Сокрытие и несокрытость, – раскрывает эту мысль Хайдеггер, – изначально переживаются настолько сущностно, что простой смены дня и ночи еще вполне хватает, чтобы бытийствующее всякого бытийствования поднять в хранящее его слово, то есть в μύθος»¹⁶. При этом смена дня и ночи не мыслилась отвлеченно, иначе она не была бы мифом. Напротив, она мыслилась из самой жизни, как составляющая ее основу и исходящая из нее. Ведь миф, – как замечательно точно говорит А. Ф. Лосев, – это «не гипотетическая, но фактическая реальность, не функция, но результат, вещь, не возможность, но действительность, и притом жизненно и конкретно ощущаемая, творимая и существующая»¹⁷.

Движение возрастания и убывания всевременно, пребывая в пути, движение всегда имеет начало и конец. Каждый момент времени есть его настоящее, но прошлое не есть то, что было, а будущее не то, что будет, они всегда «есть» (присутствуют) в настоящем.

Миф есть учение о богах. Такое утверждение верно, но только при адекватном понимании сущности, в частности, греческих богов. Наиболее важной характеристикой греческих богов, согласно Хайдеггеру, является то, что они не повелевающие, а указывающие, не личности, а «само бытие, взирающее в сущее»¹⁸. Своим взиранием они выводят бытие на свет, высветляют его, таким образом вручают ему «вид». Греческие боги есть θεῖον – рождающие сияние. Миф есть первое обнаружение божественного сияния.

Слово λόγος происходит от λέγειν, первое значение которого М. Хайдеггер видит в значении собирать, класть друг к другу. Здесь указывается на нечто собираемое, которое есть «изначальное слово», «первое» переживание, миф. Λόγος, мыслимый в ракурсе сбора, есть начало того, что мы назвали бы аналитической способностью разума. Собирая, он хранит в себе миф, сберегает его «изначальное слово» как впервые раскрывшееся в нем бытие. Но оберегание есть сокрытие с целью уберечь. Поэтому существо λόγος двояко: оно содержит раскрытие (самораскрытие бытия в мифе)



и сокрытие (оберегание мифа). Бытие, являясь в череде самоскрываний и самораскрытий как постоянной смене восхождения и нисхождения, называется в λόγος.

Λόγος, понятый в смысле изначального λέγειν, с одной стороны, называет бытие, с другой – называет способ его бытийствования – упорядоченность сущего. «Логос, во-первых, есть единство вещей, во-вторых, это всеобщность вещей, присущая всем вещам настолько глубоко, что логос, согласно Лосеву, является “мировым порядком, тождественным для всех”»¹⁹. Такой порядок есть некая закономерность существования всякого сущего, в котором свобода и необходимость являют тождество, происходящее из самого бытия.

Результатом данной работы стало уяснение того, что множественный перевод греческого λόγος в наше мышление не есть вольная его интерпретация, поскольку само существо термина максимально обще – оно называет связь «слова» с бытием. Мы говорим: λόγος есть «разум» и имеем в виду родство бытия и мышления, их тождество в самом основании как способность разума постигать саму «основность» всякого существования. Λόγος есть «закон»: этим выражается такая связанность бытия и «слова», которая действует как некая необходимость. Всякий перевод греческого λόγος призван называть его связь с бытием. Греческий λόγος, исходящий из самого бытия, восходит в «сказывание об истоке» нашего существования.

Примечания

- ¹ Хайдеггер М. Положение об основании / пер. с нем. О. А. Коваль. СПб., 2000. С. 176.
- ² Там же. С. 187.
- ³ Хайдеггер М. Парменид / пер. с нем. А. П. Шурбелева. СПб., 2009. С. 244.
- ⁴ Трубецкой С. Н. Соч. М., 1994. С. 53.
- ⁵ Там же. С. 54.
- ⁶ Мень А. Дионис. Логос. Судьба. Брюссель, 1992. С. 112.
- ⁷ Хайдеггер М. Гераклит / пер. с нем. А. П. Шурбелева. СПб., 2011. С. 267.
- ⁸ Хайдеггер М. Положение об основании. С. 180.
- ⁹ Там же. С. 181.
- ¹⁰ Хайдеггер М. Парменид. С. 244.
- ¹¹ Хайдеггер М. Изречение Анаксимандра // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге / пер. с нем. ; под ред. А. Л. Доброхотова. М., 1991. С. 52.
- ¹² Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян / сост. А. А. Тахо-Годи ; общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова. М., 1996. С. 16.
- ¹³ Там же. С. 41.
- ¹⁴ Хайдеггер М. Парменид. С. 312.
- ¹⁵ Там же. С. 136.
- ¹⁶ Там же. С. 138.
- ¹⁷ Лосев А. Ф. Диалектика мифа. Миф – Число – Сущность / сост. А. А. Тахо-Годи ; общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова. М., 1994. С. 28.
- ¹⁸ Хайдеггер М. Парменид. С. 242.
- ¹⁹ Лосев А. Ф. История античной эстетики (ранняя классика). М., 1963. С. 389.

УДК 1:792 + 316.74:792

СТАНОВЛЕНИЕ СЕКУЛЯРНОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

С. В. Чигирёв

Саратовский государственный университет
E-mail: sgu-uspo@mail.ru

В статье рассматриваются концептуальные основания исследования процесса секуляризации, в частности, указывается, что М. Вебер впервые связывает секуляризацию с модернизационными процессами в европейском обществе, а также с движением магии к рациональности. Выявление последствий секуляризации является актуальной задачей социально-философской мысли.

Ключевые слова: секуляризация, модернизация, рациональность, религия, социальные основания, секулярное общество.

Formation of Secular Society: Social and Philosophical Bases of Research

S. V. Chigirev

In article the conceptual bases of research of process of a secularization are considered, in particular, it is specified that Max Weber connects

for the first time a secularization with modernization processes in the European society, and also with magic movement to rationality. Identification of consequences of a secularization is an actual problem of social and philosophical thought.

Key words: secularization, modernization, rationality, religion, social bases, secular society.

Начиная с XV–XVI вв. процесс секуляризации, его причины, механизмы и последствия становятся объектом социального исследования, результаты которого помимо объективного научного значения оказываются еще и орудием идеологической борьбы. Чтобы преодолеть растущий разрыв с изменившимся миром, религия вынуждена идти на компромисс, приспосабливаясь к

